

УЧАСТИЕ ФРАНЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ТРОЙСТВЕННОЙ АГРЕССИИ ПРОТИВ ЕГИПТА В 1956 г.

Характеризуются развитие международных отношений на Ближнем Востоке в середине 1950-х гг. и меняющаяся роль Великобритании и Франции в этом регионе. Особое внимание уделяется политике Франции в связи с подготовкой агрессии против Египта в 1956 г. Для Франции были более значимы не экономические потери от национализации компании Суэцкого канала, а взаимосвязь внешней политики египетского лидера Г.А. Насера с колониальными проблемами Франции в Северной Африке.

Ключевые слова: национализация Суэцкого канала; операция «Мушкетер»; Севрский протокол.

Обострение отношений между Израилем и арабскими странами, в особенности Египтом, который стремился занять позиции лидера арабского мира, характеризовало международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в первой половине 1950-х гг. Когда в сентябре 1955 г. Прага и Каир заключили договор о поставках вооружений из Чехословакии, Египет получил большое количество современного оружия и техники, что давало ему значительное преимущество над Израилем. И у израильского руководства не вызывало сомнения, что противник вскоре попытается использовать это свое превосходство [1. С. 19]. Премьер-министр Израиля Д. Бен-Гурион так оценивал сложившуюся ситуацию: «Усиленный новейшими вооружениями, самолетами, бомбардировщиками и танками, которые были поставлены чехами, египетский правитель рассматривает данный момент как удачное время для начала новой кампании против Израиля» [2. С. 349].

С усилением военной мощи Египта, вырос и престиж его руководителя – полковника Гамалея Абделя Насера. Необходимо отметить, что Г.А. Насер, в свою очередь, заявлял о постоянном получении Израилем военной помощи со стороны Франции. Так, в одном из своих публичных выступлений он говорил о том, что «Израиль втихомолку получил от Франции 24 самолета типа “Орегон”. Мы знаем, что Израиль имеет 12 самолетов типа “Мистер” и получил еще 12 таких же самолетов». Далее он обращал внимание общественности на тот факт, что «производство подобных самолетов ведется по заказу членов Атлантического блока, ими вооружаются лишь армии членов этого блока. Таким образом, Израиль является единственным исключением из этого правила. Все это является результатом заговора против нас не одной только Франции, но и всего западного мира» [3. С. 27].

Одним из серьезных факторов в конфликте между Израилем и Египтом являлась свобода израильского судоходства в Красном море. Очевидно, что лишение Израиля водного сообщения со многими странами наносило ему не только политический, но и серьезный экономический ущерб. Поскольку было совершенно очевидно, что эта блокада была прямым нарушением Константинопольской конвенции 1888 г. по Суэцкому каналу и норм международного права, Израиль поднял этот вопрос в Организации Объединенных Наций. 1 сентября 1951 г. Совет Безопасности ООН удовлетворил жалобу Израиля и принял резолюцию, призывавшую Египет снять блокаду. Каир проигнорировал это решение, и в конце 1953 г. египетское руководство запретило провоз всех товаров как из Израиля, так и в Израиль через Суэцкий канал. После ввода этого ново-

го правила Израиль вновь обратился с жалобой в Совет Безопасности. Рассмотрение ее было назначено на 29 марта 1954 г., но Советский Союз, воспользовавшись правом вето, добился исключения вопроса из повестки дня [1. С. 25].

Превращению Ближневосточного региона в очаг международной напряженности способствовали обострение взаимоотношений между основными странами-участницами блока НАТО и Египтом, а также ситуация вокруг Суэцкого канала. Рост авторитета Г.А. Насера как политического лидера арабского мира, особенно после его участия в Бандунгской конференции стран Азии и Африки в 1955 г., с одной стороны, и его нежелание входить в блоковые военно-политические организации на стороне стран Запада – с другой, подточили надежду Соединенных Штатов на то, что со временем Египет может стать партнером союзников по НАТО по системе безопасности на Ближнем Востоке. Кроме того, Египет весьма негативно отнесся к заключению Багдадского пакта, возникшего в результате подписания 17–24 февраля 1955 г. в Багдаде иракско-турецкого договора о сотрудничестве, к которому позднее присоединились Великобритания, Пакистан и Иран.

Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, правительства США, Великобритании и Франции приняли решение оказать экономическое и политическое давление на Египет с целью дать понять Г.А. Насеру, что он не сможет далее продолжать играть на американо-советских противоречиях в регионе и использовать их в своих внешнеполитических целях. Сначала инициатива подобных действий исходила от Великобритании, а 28 марта 1956 г. нашла свое отражение в утвержденном плане американского правительства относительно политики на Ближнем Востоке под кодовым названием «Омега». В качестве основных мер экономического воздействия на египетское руководство предлагалось: 1. Продолжение практики отказов в выдаче экспортных лицензий на поставку оружия Египту государственным и частным организациям. 2. Затягивание окончательного решения вопроса о предоставлении Каиру экономической помощи для сооружения Асуанской плотины. 3. Затягивание решения вопроса о продаже Египту зерна и нефти. 4. Сохранение ситуации неопределенности с предоставлением Египту экономической помощи в 1956 г. [4. С. 364–365].

В Соединенных Штатах учитывали, что отказ американского правительства от ранее обещанной финансовой помощи для сооружения плотины на реке Нил обязательно вызовет ответные меры со стороны Египта. И действительно, 26 июля 1956 г. Г.А. Насер подписал декрет о национализации компании Суэцкого кана-

ла. Это действие египетского руководства нанесло существенный ущерб экономическим и политическим интересам Великобритании и Франции в регионе.

Экономический интерес в деятельности компании Суэцкого канала был гораздо очевиднее для Великобритании, поскольку эта компания представляла собой акционерное общество, почти половина акций которой принадлежала Великобритании [5. С. 313]. Франция в сложившейся ситуации преследовала иные политические интересы. Лишившись своих колониальных владений в Индокитае, Франция тем самым поставила под вопрос свой статус одной из великих держав, которая имеет существенный вес в мировой политике и от решения руководства которой зависит решение важных международных проблем. Поэтому для французского правительства было принципиально важным любыми способами остановить помощь Египта Алжирскому фронту национального освобождения. Ситуация для Франции осложнялась еще и тем обстоятельством, что согласно конституции 1946 г. Алжир являлся заморским департаментом Франции.

Именно на эти побудительные мотивы со стороны Франции и указывал президент США Д. Эйзенхауэр, когда узнал о планах организации агрессии против Египта: «Франция... только и провоцирует Израиль в надежде так или иначе решить свои собственные североафриканские неприятности. Мы попытались указать, что французское руководство повторит Индокитай снова и снова в Северной Африке. Но они утверждали, что Алжир – это часть Франции и что здесь совсем иная ситуация» [8. С. 138].

Хотя в интересах «трансатлантической солидарности» США и пытались оказывать разнообразную помощь своим союзникам – Великобритании и Франции в решении колониальных вопросов и вести определенную согласованную внешнюю политику стран Западного блока, Франция в решении своих ближневосточных проблем была несколько ущемлена своими партнерами по НАТО. Франция не принимала участия в Багдадском пакте и в действительности активно выступала против него. Своими партнерами по НАТО Франция была отстранена от попыток решить арабско-израильский конфликт. Когда египетское правительство предложило построить высотную дамбу в Асуане, чтобы управлять потоком Нила, Соединенные Штаты и Великобритания первоначально согласились принять участие в финансировании проекта, но Франция к участию в проекте допущена не была [8. С. 130].

Британские и французские дипломатические круги понимали, что с точки зрения международного права акт египетского правительства о национализации был безупречен, поскольку являлся декларацией о намерении выкупить акции у их владельцев. Поэтому, по их мнению, следовало акцентировать внимание на том тезисе, что решение Насера продиктовано внутривнутриполитическими соображениями, а в реальности правительство Египта не располагает возможностями обеспечить бесперебойное функционирование канала. Они настаивали на том факте, что Суэцкий канал – объект большого международного значения, а значит, должен находиться под международным управлением.

Правительства Великобритании и Франции сразу после объявления о национализации Суэцкого канала

со стороны египетского правительства выступили с инициативой оказания жестких мер экономического и политического давления на Египет со стороны тех государств, чьи интересы затронуты в наибольшей степени. По их мнению, политическое давление должно быть подкреплено угрозой военно-силовых методов, а если понадобится – и их применением [5. С. 318–319].

По оценке российского исследователя и политика Е.М. Примакова, в Совете Безопасности ООН создавалась тупиковая ситуация. СССР заблокировал англо-французскую резолюцию, носившую откровенно антиегипетский характер. Великобритания и Франция заветировали резолюцию, в которой предлагалось мирное решение при сохранении за Египтом управления Суэцким каналом [6. С. 48]. Однако и Великобритания, и Франция вынуждены были считаться с реакцией международного сообщества на свои действия, в случае применения военной силы против Египта, поэтому они так стремились доказать мировому общественному мнению, что их всяческие попытки урегулировать ситуацию мирным способом не увенчались успехом, ввиду бескомпромиссности позиции Египта.

Дебаты в Совете Безопасности ООН, проходившие с 5 по 13 октября 1956 г., показали, что европейские страны недооценили гибкость арабской дипломатии и искусственность американского госсекретаря Дж.Ф. Даллеса в отстаивании позиции США. Материалы французских дипломатических документов свидетельствуют о желании египетской стороны в лице министра иностранных дел М. Фавзи продолжать переговорный процесс [7. С. 561]. Следует отметить, что госдепартамент США предложил план создания Ассоциации пользователей Суэцким каналом с целью не допустить военного конфликта на Ближнем Востоке и сохранить дипломатическую инициативу США. Этот план стал разрабатываться после того, как А. Иден в конце августа 1956 г. информировал американское правительство о планах Лондона перейти в отношениях с Египтом к мерам военного давления [4. С. 324–328].

На второй Лондонской конференции, проходившей с 19 по 21 сентября 1956 г., не все государства согласились с идеей создания Ассоциации пользователей Суэцким каналом, что свидетельствовало о том, что Запад проигрывает Египту борьбу за мировое общественное мнение. Формально ассоциация была создана 14 странами в октябре 1956 г. [4. С. 441–452]. Ее формирование делало неизбежным долгие дебаты по процедурным вопросам, что не устраивало британское и французское правительства, которые стремились завести переговорный процесс в тупиковую стадию и продемонстрировать мировому общественному мнению невозможность решения Суэцкой проблемы мирным путем.

Однако министры иностранных дел Великобритании и Франции заявили, что не настроены затягивать переговоры и по-прежнему считают возможным применение военной силы против Египта. Понимая, что начало военных действий в конце октября означает проведение военной операции в крайне невыгодной политической ситуации, когда мировая общественность еще настроена на ведение переговоров, Великобритания и Франция нашли приемлемое решение. Оно состояло в попытке переложить ответственность за

возникновение военного кризиса на Израиль и пред- ставить именно его в роли агрессора.

С начала обострения арабо-израильских отношений Великобритания отклоняла любую возможность близких связей с Израилем и делала ставку на политику сотрудничества с арабскими государствами. В период обострения англо-египетских отношений в связи с национализацией компании Суэцкого канала британское правительство предостерегало Израиль от попыток использовать ситуацию для развязывания агрессии против арабских стран. Лондон опасался, что даже намек на совпадение позиций Великобритании и Израиля вызовет резко негативную оценку со стороны арабских стран и еще больше ослабит ее позиции в регионе. В конце лета 1956 г. британские военные командующие на Ближнем Востоке и начальники штаба в Лондоне даже рассматривали возможность войны против Израиля на стороне Иордании. Когда представители Великобритании и Франции начали обсуждение планов применения военной силы против Египта, именно Лондон настаивал на том, чтобы информация об этом не достигла Израиля [5. С. 328]. По-другому складывались франко-израильские отношения в этот период.

Позиции Франции и Израиля объединяло то обстоятельство, что эти два государства боролись против арабского национализма. Французские правящие круги испытывали все более возрастающее беспокойство по поводу поддержки Египтом Фронта национального освобождения Алжира, который боролся за достижение независимости от Франции. Израиль предоставлял Франции данные разведки об арабских контактах с Алжиром [8. С. 134]. Правительство Г. Молле, находившееся у власти с февраля 1956 г., считало, что, развивая отношения с Израилем, оно не только получит емкий рынок продажи вооружения, но и сможет оказать давление на Египет и заставить Г.А. Насера отказаться от поддержки алжирских сепаратистов. Именно французское правительство инициировало привлечение Израиля к обсуждению плана военной операции против Израиля [5. С. 328].

Первоначальная информация о планах военной операции, получившей кодовое название «Мушкетер», была представлена министром обороны Франции Ш. Пересу (представителю израильского военного ведомства) уже на следующий день после национализации компании Суэцкого канала. Вновь этот вопрос был поднят на встрече представителей военных ведомств Франции и Израиля 18 сентября 1956 г. В конце сентября представители израильского правительства были приглашены в Париж для продолжения переговоров о возможности совместной акции против Египта. Секретная встреча на уровне министров правительств двух стран открылась в окрестностях Парижа. Французских представителей интересовали возможности организации нападения на Египет с тем, чтобы создать предлог для начала англо-французской операции. Британское правительство было информировано об этой встрече, но по-прежнему считало невозможным сотрудничество с Израилем. После того, как обсуждение в Совете Безопасности ООН не дало тех результатов, на которые рассчитывали руководства Великобритании и Франции, Великобритания в лице премьер-министра

А. Идена стала все чаще разделять мнение французских военных и дипломатических кругов о необходимости военного сотрудничества с Израилем [5. С. 328–329].

Подготовка к нападению на Египет уже вступила в практическую фазу. 14 октября 1956 г. А. Иден в своей загородной резиденции принял заместителя министра иностранных дел и заместителя министра обороны Франции, которые представили план военных действий против Египта. В соответствии с этим планом Израиль должен был атаковать египетские войска, расположенные на Синайском полуострове. Нападение Израиля на Египет предоставило Франции и Великобритании возможность ввести свои войска в зону Суэцкого канала. Они могли заявить международному сообществу о своем намерении развести воюющие стороны и защитить свободу судоходства по Суэцкому каналу согласно Конвенции 1888 г. А. Идену этот замысел показался весьма жизнеспособным, и он отдал распоряжение министру иностранных дел С. Ллойд прервать переговоры, которые тот вел в Нью-Йорке с министром иностранных дел Египта М. Фавзи. 16 октября 1956 г. Иден и Ллойд поехали в Париж на переговоры с Г. Молле и К. Пино, в ходе которых был согласован круг вопросов для обсуждения с представителями Израиля [5. С. 329].

Израиль, который до этого держался в тени и имел контакты только с французами, вышел на сцену в качестве основного инициатора вооруженного нападения на Египет. Д. Бен-Гурион получил гарантии от англичан, что они уничтожат египетские военно-воздушные силы на земле [6. С. 48]. Секретные трехсторонние переговоры проходили с 22 по 24 октября 1956 г. в Севре, в окрестностях Парижа, в итоге был составлен официальный протокол, подписанный представителями Великобритании, Франции и Израиля. Полный текст Севрского протокола был обнародован в начале 1990-х гг.

Неслучайно переговоры трех стран состоялись на территории Франции. Именно Франция выступила тем связующим звеном между Великобританией и Израилем в деле объединения усилий в военной операции против Египта. Великобритания согласилась на участие Израиля в военной операции против Египта только после того, как США окончательно дали понять, что не готовы оказать поддержку своим союзникам по НАТО в деле оказания военного давления на Египет.

Согласно первой статье Севрского договора, израильские войска должны начать вечером 29 октября 1956 г. крупномасштабное нападение на египетские силы с целью выхода к зоне Суэцкого канала на следующий день. В соответствии со второй статьей, британское и французское правительства в течение 30 октября по отдельности и одновременно выступят с двумя обращениями к египетскому и израильскому правительствам с такими требованиями: прекратить все военные действия; отвести все свои войска на десять миль от Суэцкого канала. В результате была достигнута договоренность, что если одно из правительств откажется или не даст своего согласия на эти условия, то в течение двенадцати часов британско-французские войска предпримут интервенцию силами, достаточными для обеспечения их требований. В третьей статье зафиксировано, что в случае, если египетское прави-

тельство не согласится в течение установленного времени на условия адресованного ему послания, британско-французские войска начнут военные действия против египетских войск в ранние часы утром 31 октября. В соответствии с четвертой статьей, израильское правительство направит войска для оккупации западного побережья Акабского залива и группы островов Тиран и Санафир для обеспечения там свободы судоходства [6. С. 150]. Согласно пятой статье, Израиль обязуется не нападать на Иорданию в течение периода действий против Египта. Однако в случае, если в течение того же времени Иордания предпримет нападение на Израиль, британское правительство обязуется не приходить на помощь Иордании. Эта статья была внесена в протокол по инициативе британской стороны, поскольку Иордания была одним из традиционных сторонников роста британского влияния на Ближнем Востоке. Поэтому для министра иностранных дел Великобритании С. Ллойда было важно декларировать непричастность к делу Иордании. По мнению К. Пино, эта статья была бесполезной, поскольку у короля Хусейна, несмотря на его явную антипатию к Г.А. Насеру и поддержку, обещанную со стороны Ирака, не было никакого намерения вмешиваться в конфликт между Израилем и Египтом [6. С. 152]. В шестой статье зафиксирована строжайшая секретность настоящего протокола – о его подписании не были осведомлены даже США по решению правительств Великобритании и Франции. Как позднее объяснил американскому послу Д. Дугласу К. Пино, это диктовалось принципиальными разногласиями с американским правительством, поскольку «руководство Соединенных Штатов ошибалось в оценках степени опасности, которую представлял собой Насер» [12. С. 919–921]. Согласно седьмой статье протокол вступал в силу немедленно после его одобрения тремя правительствами.

В воспоминаниях министра иностранных дел Франции отдельная глава посвящена Севрскому протоколу, где французский политический лидер оценивает значение этого документа для каждой из трех сторон и подробно комментирует каждую статью. Согласно оценке К. Пино, израильское руководство в качестве главной

цели военной операции провозглашало изгнание египетской армии с Синайского полуострова. Кроме того, для него было бы весьма предпочтительным к моменту вступления в конфликт Великобритании и Франции добраться своими силами до зоны Суэцкого канала и тем самым усилить недовольство Г.А. Насером внутри его страны и дать толчок развитию оппозиционной деятельности [10. С. 150]. По мнению К. Пино, Великобритания особое значение придавала стремлению со своей стороны сохранить определенный баланс между Израилем и Египтом. Для Франции же в лице Г. Молле и К. Пино предпочтительнее было максимизировать военное участие Израиля в операции, и в связи с этим предоставить ему всестороннюю поддержку, относящуюся к организации тыла и снабжения.

Премьер-министр Израиля охарактеризовал свой план, который был изложен на заседании кабинета министров 28 октября 1956 г., как широкую операцию на всех направлениях Синайской пустыни и сектора Газа. Главная цель операции, по его мнению, заключалась в оккупации Акабского залива, с тем, чтобы обеспечить там свободу судоходства и из него через Красное море выход в Индийский океан. Главную угрозу безопасности Израилю Д. Бен-Гурион усматривал в возможности образования единого антиизраильского фронта арабских стран. Поэтому первая задача заключалась в нанесении поражающего удара по Египту – самому сильному из арабских союзников. Именно это обстоятельство толкнуло Израиль на союз с Великобританией и Францией против Египта [11. С. 117–120]. Воспоминания Бен-Гуриона свидетельствуют также о принципиальном консенсусе, сложившемся в израильском кабинете министров по вопросу о необходимости «преподать урок» Насеру и использовать военную силу для решения политических проблем.

Таким образом, выступая в роли одного из организаторов тройственной агрессии против Египта, Франция продемонстрировала свою несостоятельность в деле решения важных международных проблем исключительно мирным способом, в соответствии с Уставом ООН, и была осуждена международным сообществом как агрессор, наравне с двумя другими участниками военной кампании против Египта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моше Д., Тебет Ш. Арабо-израильские войны 1956, 1967. М., 2003.
2. *Israel's Foreign Relations. Selected Documents 1947–1974.* Jerusalem, 1976. Vol. 1.
3. Насер Г.А. Проблемы египетской революции // Избранные речи и выступления, 1952–1970 гг. М., 1979.
4. *Foreign Relations of the United States. 1955–1957. Vol. 15: Arab-Israeli Dispute.* January 1 – July 26, 1956. Wash., 1989.
5. Пеллинь М.Я. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. Томск, 2003.
6. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. Вторая половина XX века – начало XXI века. М., 2006.
7. *Documents Diplomatique Francais.* 1956. Tome II: 1 Juillet – 23 Octobre. P., 1989.
8. *France and Britain, 1940–1944: the Long Separation / Ed. by P.M.H. Bell.* L., 1997.
9. *Khoury F.J. The Suez Crises of 1956 // The Politics of International Crises.* N.Y., 1970.
10. *Pineau C.* 1956. Suez. P., 1976.
11. *Ben Gurion D.* Israel: Years of Challenge. N.Y., 1968.
12. *Foreign Relations of the United States. 1955–1957. Vol. 16: Suez Crises.* July 26 – December 31, 1956. Wash., 1990.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 апреля 2009 г.